

рамках от первого появления в третьей четверти XIII в. и до 1475 г.¹, когда армия и флот османского султана Мехмета II под руководством великого визиря Гедик Ахмед-паши при поддержке татар захватывает Каффу и все генуэзские владения на Крымском полуострове, Приазовье и на Западном Кавказе. Этим событием заканчивается эпоха генуэзского присутствия в Северном Причерноморье и политическое образование Генуэзская Газария исчезнет с истори-

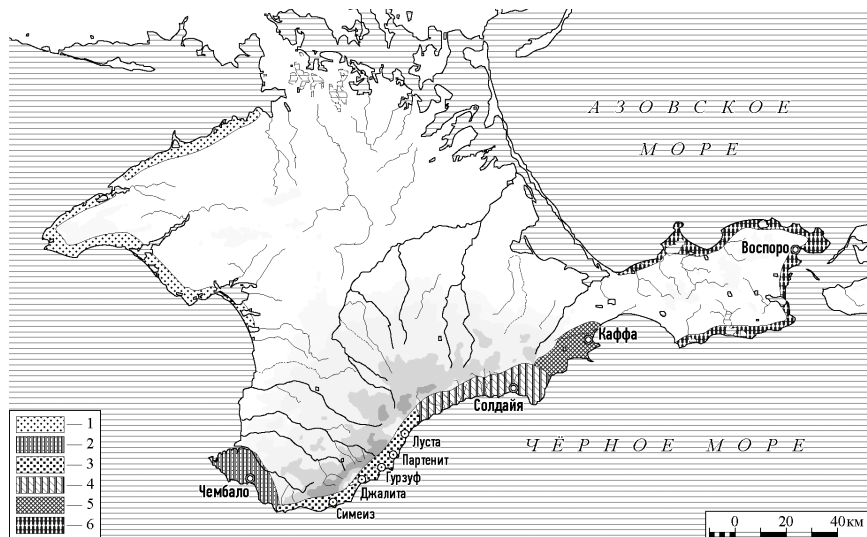

Рис 2.

ческой арены.

Ю. В. Бузанаков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Эволюция крепостных сооружений ранневизантийской Антиохии в IV–VII вв.

Антиохия Великая известна как жемчужина византийского Востока. Анализ источников и литературы позволяет сделать вывод, что Антиохия представляла собой культурный, экономический и политический центр ранневизантийской Сирии. Логично предположить, что подобное значение города должно вызвать адекватные меры по его защите. Однако известно, что

¹ Бочаров С. Г. Археология Генуэзской Газарии XIII–XV вв. Определение термина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018. № 15 (264). Вып. 43. С. 71–72.

Антиохия не выдержала ни одного нападения войск противника. Подобное явление включает в себя целый комплекс причин – политических, экономических и т. д. В данной работе мы попытаемся найти ответ на вопрос о слабых местах Антиохии в фортификационной топографии города, изучив эволюцию ее защитных сооружений.

Первые антиохийские укрепления упоминаются Иоанном Малалой. Из его «Хронографии» можно узнать, что первоначально поселения на горе не входили в состав города, т. к. Селевк окружил стенами только равнинную часть (Malala. VIII. 13–14).

Под римским владычеством стали активно сооружаться бани, акведуки, базилики и места для развлечения (театр, ипподром), была застроена часть города на горе. Однако мы не знаем, была ли укреплена эта часть города. Малалой упоминаются некие стены, построенные при кесаре Тиберии. Тем не менее, точных размеров и протяженности этих укреплений мы не знаем (Malala. XIII. 40).

Следующее упоминание городских оборонительных сооружений встречаем снова у Малалы. Рассказывая о периоде правления Феодосия Великого, автор сообщает, что к его времени Антиохия значительно разрослась, и некоторые здания находились на расстоянии мили от городских стен. Тогда император Феодосий приказал, чтобы дома за пределами города были окружены стеной. Стена была построена от ворот Филонавта до местечка Родион; при этом новая стена сомкнулась с горой, вплоть до старой стены, построенной Тиберием. Он протянул новую стену вплоть до потока Фирмин, который спускается в ущелье в горах. Он также снес акведук, идущий на Акрополь, отделив его от «вод лаодикейской дороги» (Malala. XIII. 40). Известно, что материалом для строительства послужил камень из старого Мономахиона, который был на Акрополе. Стоит отметить, что в это же время многие другие небольшие сирийские города также обзавелись стенами (Malala. XIV. 13).

Далее Малала вообще не упоминает вплоть до времени Юстиниана о строительстве каких-либо новых объектов, кроме восстановления пострадавших в пожарах и землетрясениях. О строительстве укреплений Малала также не сообщает, игнорируя, кроме этого, и строительную деятельность Юстиниана по реконструкции города после захвата последнего персами в 540 г.

Возможно, самое полное описание городских укреплений мы встречаем у Прокопия Кесарийского, в контексте описания византийско-персидских войн. Первое упоминание Антиохии в интересующем нас ракурсе мы встречаем в «Войне с персами». Царь «сарацинов» Аламундар во время аудиенции у персидского шаха Кавада предложил последнему совершить поход не традиционно в Месопотамию, а отправиться в Сирию к богатому городу Антиохия (Procopius. Bell. 1. XVIII. 34). По сообщению Аламундара, город этот по богатству, обширности и многолюдству первый из всех городов, имеющихся

у римлян на востоке. И в нем нет ни охраны, ни войска (Procopius. Bell. 1. XVIII. 36). В этом сообщении дается довольно яркая и емкая характеристика ранневизантийской Антиохии, в том числе, в вопросе фортификации города.

Во время вторжения шахиншаха Хосрова в 540 г. Юстиниан отправил в Антиохию своего двоюродного брата Германа с тремястами спутниками, пообещав послать вскоре большое войско (Procopius. Bell. 2. VI. 10). Прибыв в Антиохию, Герман обошел кругом все стены и большую часть их нашел хорошо укрепленными. Вдоль той части стен, которая находится на равнине, протекает река Оронт, что делает ее на всем протяжении недоступной для вражеской атаки. Те же стены, которые тянулись по склону горы, поднимаясь по отвесным и скалистым местам, были совершенно неприступны. Однако, оказавшись на вершине горы, которую местные жители называют Орокаси-адой, Герман заметил, что в этом месте стена может быть легко взята, т. к. здесь находилась довольно широкая площадка высотой немного ниже стены (Procopius. Bell. 2. VI. 11). Как известно, именно эта часть укрепления и станет в итоге ключом к взятию города персами. Не имея времени исправить этот недостаток укреплений, ромеям оставалось уповать на чудо, которого, увы, не произошло.

Персидское завоевание Антиохии в 540 г. произвело на Прокопия неизгладимое впечатление. Городу были нанесены значительные разрушения (Procopius. Bell. 2. X. 6–9). Интересно, что стен персы не тронули вовсе. По всей видимости это было связано с большими затратами сил и времени для их разрушения.

Восстановление Антиохии описывается Прокопием в его труде «О постройках». Согласно сообщению автора, Антиохия после восстановления стала еще более красивой и укрепленной, чем до завоевания (Procopius. De aedif. 2. X. 2.). Юстинианом были перестроены городские стены. Известно, что после временного персидского завоевания город значительно уменьшился в размерах, вместе с ним уменьшился и круг стен, выстроенных еще при Феодосии Великом (Procopius. De aedif. 2. X. 3.). Было изменено течение реки Оронт: с помощью каналов русло было перемещено ближе к крепостным стенам, что усилило защиту города (Procopius. De aedif. 2. X. 6, 7).

При восстановлении города крепостные стены были перемещены как можно дальше от печально известной горы, через которую персы ворвались в Антиохию, тем самым, было устранено самое слабое место в городской системе укреплений (Procopius. De aedif. 2. X. 10–12).

По мнению Прокопия Кесарийского, и сама Антиохия, сожженная персами, и все городские укрепления были фактически выстроены императором заново с учетом всех предыдущих ошибок и недочетов. Однако известно, что уже в начале VII в. город переживает еще одно персидское завоевание, а затем падет во время арабского нашествия. Эти события и ознаменуют конец исто-

рии Антиохии как города, безраздельно принадлежавшего греко-римскому миру.

Н. И. Быстрицкий

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва)*

Отечественные сессии византинистов: инфометрический анализ

Этот год ознаменован памятными датами – в их числе 125-летья годовщина выхода в свет журнала «Византийский временник» и 75-летие отечественных византиноведческих сессий.

Первая сессия была проведена еще во время Великой отечественной войны, 5–6 мая 1944 г. в Москве¹. Она была организована Отделением истории и философии АН СССР. Сессия проходила в большом зале здания Президиума АН под председательством вице-президента АН, академика В. П. Волгина. Впервые с дореволюционного был проявлен столь значительный интерес к истории Византии, которая рассматривалась на широком фоне ее международного влияния. Было прочитано 5 докладов: «Византия и Запад» (Е. А. Косминский), «Византия и славяне» (В. И. Пичета), «Византия и Восток» (Н. В. Пигулевская), «Византия и Московская Русь» (М. Н. Тихомиров) и «Русское византиноведение» (Б. Т. Горянов). Сегодня сложно переоценить значение этой сессии: византиноведение вновь после длительного перерыва получило научное признание и заняло надлежащее место в отечественной исторической науке.

На следующий год (27–28 апреля 1945 г.) состоялась вторая сессия Отделения истории и философии Академии Наук СССР, посвященная памяти академика Ф. И. Успенского в связи с исполнившимся столетием со дня его рождения. Его неограниченному вкладу в византиноведение было посвящено два доклада из шести прочитанных в ходе сессии: «Ф. И. Успенский и его значение в византиноведении» (Б. Т. Горянов) и «Неопубликованные материалы Ф. И. Успенского» (Н. С. Лебедев)².

Последующие III и IV сессии созывались ежегодно в Москве (в 1946 и 1947 гг.), а пятая состоялась после трехлетнего перерыва в 1950 г. Шестая сессия, организованная в Ленинграде в 1958 г., существенно отличалась от предыдущих не только переменой места проведения, но и значительным

¹ Удальцова З. В. Роль Е. А. Косминского в развитии советского византиноведения // СВ. 1973. Т. 37. С. 282.

² Сессия Отделения истории и философии Академии наук СССР, посвященная памяти Ф. И. Успенского // ВВ. 1947. Т. 1. С. 370–371.